

На следующее утро я рассказал матери о своих подозрениях, и она была ошеломлена последствиями. Мы оба оделись и поспешили в комнаты Фламелей. Постучав, мы увидели, что Никола сидит на том же месте, что и вчера.

- Господин, я хочу поговорить с вами о важном деле.

Еле подавляю усмешку, он ответил. - То, что вы оба примчались сюда рано утром, уже большой показатель. А теперь сядь и расскажи мне, что тебя беспокоит.

Я сел и объяснил ему свое затруднительное положение и свои догадки. Он опустил голову, обдумывая услышанное. Мое сердце бешено колотилось, и через несколько мгновений он наконец ответил: - Я согласен с твоей теорией, юный Дарий. Мне жаль, что я не знал об этом; возможно, я мог бы помочь с помощью алхимических методов. Однако твой метод также является жизнеспособным, и ты должен пойти вперед и попробовать его. Кроме того, я чувствую, что тебе следует взять с собой два флакона эликсира жизни.

- Я сделаю так, как вы говорите. Но почему просите его обратно?

- Этот камень стал твоим, когда ты использовал свое коварство, чтобы успешно заполучить его. Вы также можете считать это моим первоначальным даром мастера моему ученику. А теперь иди! Я полагаю, что сегодня утром у вас есть несколько дел.

Они вернулись в свою квартиру и наскоро позавтракали. Затем, переодевшись, подошли к камину. Мать хорошо обучила его необходимым магическим правилам, и он прекрасно понимал, что значит посещение поместья знатного и древнего дома. Его мать пошла вперед первой. Она бросила горсть Летучего порошка в огонь и смотрела, как пламя становится изумрудно-зеленым. Она шагнула в огонь и четко произнесла: "Лонгботтом-Холл!"

Он вошел вслед за ней и, следуя той же схеме, обнаружил, что пробежал мимо нескольких выходов, прежде чем остановился перед одним из них и вышел из камина. Он увидел свою мать, беседующую с суровой на вид пожилой дамой. Она выглядела довольно худой и костлявой, но все равно казалась грозной.

- Доброе утро, мадам Лонгботтом! Меня зовут Дариус Икар, я сейчас учусь в Хогвартсе, на два года старше вашего сына. Я связался с Невиллом вчера вечером, так как чувствовал, что у нас есть информация, имеющая огромное значение для вашей семьи. Однако его здесь нет?

- Здравствуй, Дарий! Я слышал о тебе от Невилла пару раз. Судя по всему, тебе удалось перешагнуть год в Хогвартсе? Это весьма похвальное достижение; прошло уже много времени с тех пор, как это случилось в последний раз. Что же касается Невилла, то он работает в оранжерее на заднем дворе. Он скоро будет здесь.

- Так даже лучше. Возможно стоит поговорить сначала к вам. Если вас это устраивает, не могли бы вы пойти с нами в другое место? Мы можем сказать Невиллу, что уезжаем ненадолго и скоро вернемся.

- Я не знаю, зачем все это, но я выполню твою просьбу. Я уже довольно заинтригована. Подожди здесь, пока я дам знать Невиллу, что я скоро вернусь.

Она довольно скоро вернулась, и мы подошли к камину. Я сказал ей, что мы должны пойти в церковь Святого Мунго, и она наконец-то кое-что поняла.

- Похоже, вам известно о состоянии моего сына и его жены. Но что вы намерены делать,

отправляясь туда? Судя по тому, что вы не взяли с собой Невилла, вы собираетесь попытаться вылечить их обоих?

- Вы очень проникательны, мадам Лонгботтом! Да, именно это мы с сыном и собираемся сделать. Дарий недавно стал учеником человека с большим мастерством. Во время одного из своих уроков он понял кое-что, что может вам помочь. Нам нужно, чтобы вы разрешили целителям впустить нас в палату. Мы не взяли с собой Невилла, чтобы он не сильно переживал. Хотя мы вполне уверены в нашей теории, мальчику не будет никакой пользы, если он обретет ложную надежду. Но не бойтесь; лечение, которое мы попытаемся применить, не причинит им больше никакого вреда.

- Я понимаю, что ты всего лишь пытаешься помочь им, но ты же знаешь, что тамошние целители не могли помочь этой паре уже почти 11 лет, не так ли?

- Да, мэм, но мы все равно хотели бы попробовать, - довольно твердо заявил я.

Она вздохнула и направилась к камину. Моя мать и я наложили чары, чтобы замаскироваться, и сказали смотрительнице, что мы не хотим, чтобы нас тревожили. Все вместе мы направились на четвертый этаж. Табличка на полу гласила, что здесь лечили жертв заклинаний. Мы направились к кроватям в конце комнаты, окруженным перегородками.

- Мадам Лонгботтом, я требую, чтобы вы подождали за перегородкой. Я знаю, что вы, вероятно, хотите присутствовать при лечении, но оно включает в себя тайные знания, к которым вы не можете быть причастны. Я благодарю вас за ваше понимание.

Она фыркнула на это, но в конце концов решила подождать снаружи. Мы с мамой вошли в дом и увидели парочку на кроватях. Они выглядели довольно потрепанными и просто лежали на кровати, тупо глядя в потолок.

Моя мать сначала построила еще одну палату, чтобы никто не мог просто так ворваться внутрь. Я бросил "Муффлиато", чтобы заглушить любые звуки, а затем первым направился к Фрэнку.

Вся эта затея целиком зависела от объяснения, данного Перенель вчера. По ее словам, проклятие Круциатуса было скорее средством контролировать боль, чем причинять ее. Только когда его использовали с ненавистью и намерением причинить боль, подобно Пожирателям Смерти, это заклинание действовало как мучительное проклятие.

По словам целителей, они были выведены из строя из-за перенесенных пыток, но я чувствовал иначе. Я полагал, что проклятие повредило связь их разума с телом. Проклятие Круциатуса, как и смертельное проклятие, не оставляет никаких физических улик на жертве. Таким образом, общепринятый вывод о том, что их болевые рецепторы и нервы перегружены, сразу же исключается.

Более вероятный вывод состоит в том, что их разум отступил внутрь, чтобы защитить себя, и что они проявляют только фрагмент реакции в определенных условиях, таких как присутствие Невилла. Я уже сказал маме, что буду делать, и сразу приступил к делу.

Я применил заклинание сомнуса, чтобы усыпить их обоих. Я не хотел, чтобы они проснулись из-за этого. Если они вдруг вспомнят, что я делал, когда проснутся, у меня будут большие неприятности.

- Круцио!- В первый раз я сотворил непростительное. Если бы я питал больше силы и

ненависти, то могла бы использовать его для пыток. Но в нынешнем инертном состоянии я использовал столько магии, сколько мог, и вместо этого попытался уменьшить боль и устранить остаточные эффекты ранее наложенных проклятий.

Моя догадка выдержала испытание, и я почти почувствовал, как сломленный разум начинает приходить в себя. Я подал знак маме, и она быстро взяла флакон с эликсиром, который я дал ей перед этим, и влила эликсир ему в горло. Казалось, он заметно поправился, когда его седеющие волосы потемнели, морщины разгладились, а тело наполнилось энергией.

Мы оставили его еще спящим и поспешили к его жене. Повторяя тот же метод, нам удалось вернуть ее здоровье в нормальное состояние. Мы сняли обереги и вышли, чтобы увидеть миссис Лонгботтома, а также целительницу, ожидающую снаружи.

Я с размаху указал руками на кровати и сказал им: - Поздравляю! Наша теория была верна, и теперь они должны быть в порядке. Мы держим их под чарами Сомнуса, но они должны проснуться в любую минуту. Мадам Лонгботтом, возможно, пришло время позвать Невиллу.

Целительница и пожилая женщина полностью проигнорировали нас и бросились к кроватям. Они могли видеть, что эта пара была явно в гораздо лучшей форме.

- Похоже, они находятся в гораздо лучшем состоянии. Это просто невероятно. Спасибо. Но я бы предпочла подождать, пока они проснутся, прежде чем приводить сюда Невиллу.

- Как вам будет угодно, мэм.

Нам пришлось подождать еще 5 минут, прежде чем Фрэнк начал приходить в сознание, и не прошло и минуты, как Алиса тоже встала. Можно было увидеть разницу; вместо тусклых, невыразительных глаз раньше, они стали яркими и живыми и, казалось, оценивали всех вокруг.

Наконец Фрэнк заговорил: - Где мы? А что случилось с Невиллом? Пожиратели Смерти в доме...

Мадам Лонгботтом тут же прервала его: - Вы находитесь в церкви Святого Мунго Фрэнк. Невилл в полной безопасности дома, а Пожиратели Смерти, которые преследовали тебя и Элис, находятся за решеткой в Азкабанах. Но я должна сказать тебе кое-что печальное: с того дня прошло уже около 11 лет, Фрэнк. Ты был в Мунго, и мы никак не могли тебя разбудить. Именно благодаря этой леди и ее сыну мы наконец смогли оживить вас.

Фрэнк и Элис, казалось, были в шоке, услышав это. Им должно быть трудно понять, что они пропустили 11 лет своей жизни.

- Мама! Папа! - Невилл ворвался в палату и направился прямо к ним. Он несколько раз обнял их обоих и поцеловал в щеки, прежде чем сесть и взять их за руки.

Мадам Лонгботтом посмотрела на нас, и я только пожал плечами: - Мы были уверены в результатах, поэтому я послал Патронуса к Невиллу с сообщением и сказал ему, чтобы он как можно скорее отправился в Мунго.

- Сообщение телесным Патронусом!? В твоём возрасте это впечатляет!

- Благодарю вас, мадам Лонгботтом. Полагаю, теперь вам есть что отпраздновать. А теперь нам пора уходить. Эта новость распространится как лесной пожар, и мы хотели бы убраться отсюда

до того, как прибудет слишком много людей.

- Но почему же? Вы должны быть признаны за свои усилия. Я не сомневаюсь, что многие захотят встретиться с вами.

- Именно этого мы и хотим избежать. Мы также не сможем рассказать вам о нашем методе лечения, так как это может поставить меня в затруднительное положение. Достаточно сказать, что это знание, полученное от моего учителя.

И последнее, вы должны сделать так, чтобы они оба съели как можно больше еды. Исцеление, возможно, помогло им сейчас, но им нужно поесть, чтобы восстановить свое здоровье. До свидания!

Сказав это, мы быстро вышли из палаты, увидев радостного Невилла, оживленно беседующего со своими родителями. Я наложил чары дезилюменции на нас обоих, и мы быстро спустились в вестибюль. Я уже видел полдюжины целителей, спешащих к палате. Мы пробрались в вестибюль и воспользовались камином, чтобы вернуться в нашу квартиру.

Наконец мы расслабились и рухнули на диван. Даже при том, что эта теория была здоровой и даже подтвержденной Николасом, у меня были сомнения на этот счет. Была также небольшая вероятность неудачи, если их разум действительно разрушился, а не просто спрятался в скорлупу, как они сами. Однако я был настроен оптимистично; они были высоко квалифицированными аврорами, поэтому они должны были иметь сильную волю и иметь по крайней мере некоторое представление об оклюменции.

Мы немного расслабились, а потом я отправилась к Николасу за уроками. У нас было напряженное утро, и мама снова присоединилась ко мне после обеда, чтобы послушать лекцию Перенель.

В тот же вечер был выпущен специальный выпуск "Вечернего Пророка" с новостью о пробуждении Лонгботтомов.

ПАРА ЛОНГБОТТОМ ПРОСЫПАЕТСЯ СПУСТЯ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ

Фрэнк Лонгботтом, лорд благороднейшего и древнейшего дома Лонгботтомов, и его жена Элис Лонгботтом очнулись сегодня после долгого пребывания в беспамятстве в Святом Мунго, пишет наш корреспондент Р. Алмейдус. По словам представителей Мунго, их разбудила неизвестная пара людей, которых сегодня утром привела мадам Лонгботтом. Они провели тайную процедуру, без присутствия целителей, как это принято; что наводит нас на мысль, что здесь применялась какая-то могущественная семейная магия. Попытки побеседовать с матриархом Лонгботтомов были отвергнуты. "Мой сын и невестка проснулись после более чем десятилетнего перерыва, и следующий репортер, который будет беспокоить нас, должен быть готов к тому, что они сами и вся их публикация будут поданы под суд", - сказала она.

Тем не менее это счастливый случай, и наша газета сердечно поздравляет вас. Нам только хотелось побольше узнать о таинственных помощниках и их методах. Мы оставляем постоянное приглашение для этой пары явиться на интервью в нашу газету. Подробности далее...

Стр. 08 Что случилось с Лонгботтомами и Пожирателями смерти ответственными за это

Стр. 20 Врачи остолбенели от внезапного улучшения

Я был счастлив, что помог им, и их фотография оставила меня вполне удовлетворенным нашими усилиями.

Остальная часть лета прошла быстро, со всеми вытекающими уроками и практикой. Волшебный мир в целом все еще интересовался личностями этих двух таинственных целителей. Мои уроки шли хорошо, и, по словам Николаса, теперь я мог официально считаться учеником алхимика. Перенель за один месяц научила меня истории больше, чем профессор Биннс за все года. Мое Кантатио достигло уровня, на котором можно было бы сыграть песню; но это был далеко не полный потенциал всей симфонии.

Лето быстро подошло к концу, и вскоре я уже был на платформе 9 и три четверти, садясь в Хогвартс-экспресс на свой 4-й курс.

<http://tl.rulate.ru/book/36654/803200>